

Андрей Белый

Дом-музей М. А. Волошина

Максимилиан Волошин. Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников.

Составление, вступительная статья, подготовка текста и комментарии З. Д. Давыдова, В. П. Купченко

М., "Правда", 1991

[OCR Бычков М.Н.](#)

Посетив дом, где много лет жил, трудился, мыслил, творил М. А. Волошин, я был переполнен яркими, прекрасными, грустными и, сквозь грусть, радостными впечатлениями. Грустными, потому что ушла от нас исполненная значения жизнь очень крупного человека. Радостными, что след той жизни внушительно отпечатлелся во всех мелочах созданного им быта. Не дом, а -- музей; и музей -- единственный.

Есть в обычных музеях что-то противопоставленное жизни. Обычно музеи сохраняют нам след многих жизней, но объединенных каким-нибудь частным, отдельным признаком, не охватывающим полноты живой жизни отдельных людей. Музей живописи, книжный музей, этнографический, музей эпохи, литературный -- представляют собой отборы черт, не характеризующих жизнь в ее целом. Музей имени М. А. Волошина есть как бы слепок с жизни одного человека. А между тем он являет собой Коктебель, впервые открытый зрению и показанный в творческом преломлении. Коктебель -- это Волошин, в том смысле, что покойный поэт увидел как бы самую идею местности и дал ее в многообразии модификаций, где краеведение, поэзия, ландшафт, переданный мастерскою кистью художника, являют нам и древнюю Киммерию, и отложения Греции в ней, но перетворенные по-новому.

"Поэзия есть зрелая природа",-- сказал Гёте. Она -- культура природы, выявляющая в последней новое качество. Это качество в природе, в людях природы, в быте, отложенном ими, пребывает как бы в зародышевом состоянии. Зародыш не выявит нам аполлоновой красоты профиля взрослого человека. В поэзии Волошина, в его изумительной кисти, рождающей идею им открытого Коктебеля, во всем быте жизни, начиная с очерка дома, с расположения комнат, веранд, лестниц до пейзажей художника, его картин, коллекций камушков, окаменелостей и своеобразного подбора книг его библиотеки встает нам творчески пережитой и потому впервые к жизни культуры рожденный Коктебель. Сорок лет творческой жизни и дум в Коктебеле, дум о Коктебеле и есть культура раскрытого Коктебеля, приобщенная к вершинам западноевропейской культуры. Сам Волошин, как поэт, художник кисти, мудрец, вынужденный стиль своей жизни из легких очерков коктебельских гор, плеска моря и цветистых узоров коктебельских камешков, стоит мне в воспоминании как воплощение идеи Коктебеля. И сама могила его, влетевшая на вершину горы, есть как бы расширение в космос себя преображающей личности.

Есть невыразимо прекрасные ракушки, которые воспел знаменитый Геккель¹ как неповторимые перлы искусства. А между тем", линии их суть отложения органической природной жизни. Дом Волошина, начиная с внешних форм до музейных остатков быта этой творческой жизни, восхищает меня как одна из ракушек, которыми мы любуемся, как произведением Праксителя. Неповторимое в нем -- в сочетании обычно не сочетаемых элементов. Хороша библиотека, прекрасны картины Волошина, его альбомы, Записные книжки, интересны следы жизни, оставленные посещением Волошина десятками крупнейших художников, поэтов, писателей, ученых, иные из которых вынашивали здесь открытия мирового значения (как, например, С. В. Лебедев², живший подолгу здесь и здесь вынашивавший идею искусственного каучука, может быть, во время собирания камушков на коктебельском пляже); следы жизней, пересекавшихся здесь, горячие дебаты на тему о культуре и о культуре Коктебеля должны бы превратиться в музей воспоминаний.

Но, как бы ни интересны были отдельные следы жизни, возглавляемой здесь Волошиным, они ничего в сравнении с целым их. Жизнь Волошина отпечатлеваема не в своеобразии сочетания книг библиотеки, не в единственности, например, собрания сочинений французских символистов и не в замечательной коллекции акварелей поэта, а в том, что эти акварели и эти книги даны в комплекте следов яркого быта, здесь сложенного. Библиотека эта, вывезенная отсюда, или собрание акварелей в другом месте разрушили бы целое; так нельзя выломать отдельные завитки из ракушки, которой так